

अभिधर्मकोश
लोकनिर्देश
कर्मनिर्देश

ВАСУБАНДХУ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
АБХИДХАРМЫ,
ИЛИ
АБХИДХАРМАКОША

РАЗДЕЛ III
ЛОКА-НИРДЕША,
ИЛИ УЧЕНИЕ О МИРЕ

РАЗДЕЛ IV
КАРМА-НИРДЕША,
ИЛИ УЧЕНИЕ О КАРМЕ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
В. И. РУДОЙ, Е. П. ОСТРОВСКАЯ

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект 00-06-87065)

Перевод ссанскрита, введение,
комментарий и реконструкция системы
Е. П. Островской и В. И. Рудого

Оформление серии
Д. Б. Шимилиса

- © Е. П. Островская. Перев. ссанскр., введение,
коммент. и реконструкция системы, 2001.
© В. И. Рудой. Перев. ссанскр., введение,
коммент. и реконструкция системы, 2001.
© А. Б. Островский, статья, 2001.
© Д. Б. Шимилис. Оформление, 2001.
© НИЦ «Ладомир», 2001.

ISBN 5-86218-091-5

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без договора с издательством запрещается

ВВЕДЕНИЕ: КАТЕГОРИИ БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Настало время предложить читателю русский перевод третьего и четвертого разделов трактата «Энциклопедия Абхидхармы» Васубандху — «Учение о мире» («Лока-нирдеша») и «Учение о карме» («Карма-нирдеша»). В этих весьма объемных разделах представлены две наиболее важные для понимания буддийского духовного универсума концепции — концепция Космоса в его неизменной соотнесенности с сознанием и концепция деятельности, обуславливающей обретение новых рождений.

В данной связи необходимо обратиться к проблеме реконструкции категорий буддийской культуры — тех смыслообразующих доминант, взаимосвязанная совокупность которых позволяет выявить качественные особенности буддийского видения мира и места человека в нем.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТ БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Теоретическое воссоздание и осмысление духовного универсума людей иных эпох и иных культурных традиций — одна из важнейших тенденций в развитии современного гуманитарного знания. В российской науке возникновение этого направления связано прежде всего с трудами А. Я. Гуревича, основателя отечественной исторической антропологии как культурологической дисциплины. Опираясь на труды М. М. Бахтина¹ и достижения французских историков, принадлежавших к школе «Анналов», А. Я. Гуревич впервые определил основные черты историко-антропологического подхода к изучению категорий культуры, нацеленного на поиск «не сформулированных явно, не высказанных эксплицитно, не вполне осознанных в культуре умственных

¹ См.: Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

установок, общих ориентаций и привычек сознания, “психического инструментария”, “духовной оснастки”... — того уровня интеллектуальной жизни общества, который современные историки обозначают расплывчатым понятием “ментальность”². Разработанный А. Я. Гуревичем подход базируется на теоретическом осознании фундаментальной роли «картины мира» для выявления качественного своеобразия той либо иной культуры. Категории культуры и есть те универсальные для каждой конкретной культуры понятия, совокупность которых образует «картину мира», «модель мира», конституирует «видение мира», «мировидение».

Особенность рассматриваемого подхода состоит, однако, в том, что, интерпретируя категории культуры как основной семиотический «инвентарь» культуры, А. Я. Гуревич подчеркивает, что категориальная структура культуры неосознанно навязывается обществом и столь же неосознанно воспринимается, впитывается его членами. «Эти категории, — говорит он, — запечатлены в языке, а также в других знаковых системах (в языках искусства, науки, религии), и мыслить о мире, не пользуясь этими категориями, столь же невозможно, как нельзя мыслить вне категории языка»³.

Зададимся вопросом, каким образом данный подход можно применить к проблеме исследования категорий буддийской культуры?

Феномен «буддийская культура» вбирает в себя многообразие национальных культур, функционирующих в зоне распространения буддийской религии. Буддизм как зрелая (кодифицированная и зафиксированная письменно) традиционная религиозная идеология сложился в Индии, откуда и началось его распространение на Дальний Восток, в Центральную Азию, а затем и в страны Тихоокеанского бассейна. Первоначально именно в Индии сформировалось качественное своеобразие буддийской культуры — та модель мира, та совокупность смыслообразующих доминант, которая и конституировала типологическое отличие буддийской ментальности от любой иной. Откристаллизовавшиеся на индийской историко-культурной почве, категории буддийской культуры представляют собой семиотический инвариант, выявляющийся в ходе анализа национальных вариантов культур зоны укоренения буддизма.

Распространение буддийской культуры, становление буддийского видения мира было теснейшим образом связано с деятельностью ученого буд-

² Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1982. С. 9. Особенno важны для понимания теоретического вклада А. Я. Гуревича в проблему изучения категорий культуры следующие его работы: Этнология и история в современной французской медиевистике // Советская этнография. 1984. № 5; Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. М., 1990; Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993.

³ Гуревич А. Я. Там же. С. 31.

дийского монашества — миссионеров-проповедников, переводчиков и комментаторов канонической и постканонической литературы. Именно образованное монашество, воспитанное на изучении буддийских религиозно-доктринальных и философских текстов, внедряло соответствующую картину мира в умы «простецов»⁴ — носителей бесписьменной формы этнокультурной традиции.

Безусловно, буддийская проповедь как таковая была рассчитана не на осознанное «навязывание» категорий культуры, а на разъяснение догматов религии — четырех Благородных истин, но вся ткань буддийской гомилетики была неизбежно пронизана этими смыслообразующими доминантами. Проповедующее монашество — учителя и наставники в Дхарме (буддийском вероучении) — являлось необходимым социальным посредником между письменной высокорефлексивной религиозно-философской традицией и бесписьменными формами буддийской культуры. И в этой связи возникает проблема отбора того историко-культурного материала, на основе которого могут быть реконструированы категории буддийской культуры.

А. Я. Гуревич, предлагая сделать объектом реконструкции категорий культуры культуру «народную», исходит из той посылки, что «в сознании одного и того же человека сосуществовали разные пласти, которые по-разному моделировали мир. Эти разные пласти или уровни сознания можно обнаружить и у интеллектуала, профессора Сорбонны, и у простого монаха, рыцаря или крестьянина»⁵. Не отождествляя структуру мысли теолога и простолюдина, исследователь тем не менее указывает присутствие в сознании этих полярных социальных типов некоего внerefлексивного уровня, влиявшего на картину мира средневековой культуры и даже определявшего социальное поведение человека эпохи. Из данной логики рассуждений А. Я. Гуревич делает вывод, что адекватным объектом реконструкции категорий культуры должны служить не теологические трактаты, а жития святых, рассказы о загробных странствиях души, проповеди и тому подобные жанры дидактической словесности.

На наш взгляд, исследование этих жанров безусловно важно, когда речь идет о стихийно эволюционирующей историко-культурной практике, и мы согласны с мнением А. Я. Гуревича о первостепенной их значимости для

⁴ А. Я. Гуревич толкует термин «простец» значительно шире — это «всякий человек эпохи», сознанию которого свойствен «темный», т. е. до конца логически не проясненный уровень. Именно присутствием этого уровня, по мысли А. Я. Гуревича, и обусловлены «апории средневекового сознания» — несообразности, противоречия и алогизмы в средневековых текстах и в поведении людей той эпохи. Близкая к этой трактовке термина «простец» предложена и в работах В. С. Библера. См., в частности: Библер В. С. Образ простеца и идея личности в культуре Средних веков // Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. М., 1990.

⁵ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». С. 212.

познания повседневной религиозно-культурной жизни эпохи. Однако именно потому, что народная культура в историческом пространстве стихийно эволюционирует, система ее категорий оказывается потенциально незавершенной на любом синхронном срезе. Чтобы исследовать эту систему в аспекте ее синхронного своеобразия и одновременно диахронной принадлежности к конкретной мировой религии, необходимо реконструировать семиотический инвариант культуры — закрытую, логически консистентную категориальную структуру, зафиксированную в литературе трактатов, служивших базой монашеской учености.

Применительно к задаче исследования категорий буддийской культуры данный разворот проблемы представляется нам исключительно важным, поскольку выявление семиотического инварианта этой культуры открывает перспективу изучения национальных вариантов буддийского духовного универсума как результатов межкультурных взаимодействий, следствий культурного диалога. Другая не менее значимая возможность на этом пути состоит в исследовании взаимодействий традиций народной культуры и монашеской мировоззренческой рефлексии⁶.

Образец буддийской монашеской образованности в эпоху ее расцвета в Индии IV—IX вв. н. э. включал изучение круга постканонических сочинений, в которых каноническое наследие представлено в проблемно-тематической упорядоченности и подвергнуто концептуальному логико-дискурсивному истолкованию. Это позволяет выявить буддийскую модель мира путем реконструкции «антропологического измерения», т. е. вектора, определяющего место человека в мире и цели религиозной жизни.

«Энциклопедия Абхидхармы» Васубандху в целом, а в особенности третий и четвертый разделы этого трактата, и является собой применительно к анализу буддийской культуры объект, вполне соответствующий поставленной проблеме. «Энциклопедия Абхидхармы» относится к классу постканонических сочинений, созданных в тот исторический период, когда буддийская философская мысль и ее логико-теоретический аппарат достигли своей полной зрелости.

Индийское раннее средневековье, в частности IV—V вв., было эпохой создания классических образцов в сфере теоретического мышления — как ортодоксального брахманистского, так и буддийского. Васубандху, создавая свой трактат, шел в русле той общей тенденции историко-философского процесса на Южно-Азиатском континенте, которая была направлена на

логико-дискурсивную реинтерпретацию религиозно-философского наследия древности. Философское знание в Индии функционировало в форме комментаторских традиций и публичных диспутов. Однако в классическую эпоху⁷ многообразные жанры санскритских философских комментариев (*шастр*) насыщаются новыми концепциями, складывающимися благодаря практике бескомпромиссных дискуссий между школами и направлениями индийской религиозно-философской мысли. Именно к разряду такого рода первостепенных по своей значимости произведений и относится «Энциклопедия Абхидхармы».

Сразу же сделавшись непременным компонентом буддийской университетской учености, трактат Васубандху выполнял роль одного из важнейших факторов в становлении миропонимания многих поколений буддийских учителей и наставников в Индии, а затем на Дальнем Востоке и в Тибете.

⁶ Данный вопрос применительно к одному из аспектов католической версии западноевропейской христианской культуры рассматривался Ж. Ле Гоффом в его труде «Возникновение чистилища» (*Le Goff J. La naissance du Purgatoire. P., 1981*). Ле Гофф показал процесс формирования представлений о чистилище на материале литературы схоластических трактатов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. П. Островская, В. И. Рудой. Введение: Категории буддийской культуры</i>	5
Семиотический инвариант буддийской культуры: постановка проблемы	5
Общий обзор категорий буддийской культуры	9
Буддийский психокосм: рождение человеческого общества	19
«Великая кальпа»: темпоральность как рамка соотнесения космологических сведений	32

ВАСУБАНДХУ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АБХИДХАРМЫ

Раздел III. ЛОКА-НИРДЕША, ИЛИ УЧЕНИЕ О МИРЕ

<i>А. Б. Островский. Зрительно-числовые коды в космологической модели Васубандху</i>	47
Реконструкция	72
Перевод	180
Комментарий	294
Приложение. Index verborum	358

Раздел IV. КАРМА-НИРДЕША, ИЛИ УЧЕНИЕ О КАРМЕ

Реконструкция	383
Перевод	497
Комментарий	627
Приложение. Index verborum	732
Список сокращений	750
Литература	751

Васубандху

Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). — Т. 2: Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / Изд. подгот. Е. П. Островская, В. И. Рудой. — М.: Ладомир, 2001. — 755 с.

ISBN 5-86218-091-5

«Энциклопедия Абхидхармы» («Абхидхармакоша»), созданная в V в. крупнейшим систематизатором философии хинайянских школ Васубандху, представляет собой подлинную сокровищницу буддийского теоретического мировоззрения, в которой подводится итог всему, что накопила буддийская философская мысль со времени своего возникновения.

Научное издание

ВАСУБАНДХУ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АБХИДХАРМЫ
(АБХИДХАРМАКОША)

Разделы III и IV

Редактор

О. Г. ВОЗДВИЖЕНСКАЯ

Художественный редактор
Е. В. ГАВРИЛИН

Технические редакторы
И. И. ВОЛОДИНА, М. А. СТРАШНОВА

Корректор
Г. Н. ВОЛОДИНА

Компьютерная верстка
Е. С. ВЕСЕЛКОВОЙ

ЛР № 064340 от 05.12.95 г.

Сдано в набор 31.05.2000. Подписано в печать 24.12.2000.

Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Академическая».

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Печ. л. 48. Тираж 1000 экз. Заказ № 314.

Научно-издательский центр «Ладомир»
103681, Москва, К-681, Заводская, ба
тел. (095) 537-98-33. E-mail: ladomir@mail.comnet.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО ПФ «Полиграфист»
160001, Вологда, Чемоданцев, 3

ISBN 586218091-5

9 785862 180916